

Глава 6

Вэй Чжао ничего не оставалось, кроме как смириться. Следуя за пожилой служанкой в главный зал, он мрачно размышлял о том, что придётся действовать по обстоятельствам.

Едва они вышли к гостям, юноша увидел Матушку Ци, увлечённо беседующую с молодым господином. Делать было нечего, и он, подавив внутреннее сопротивление, шагнул вперёд.

— О, а вот и она! — воскликнула хозяйка заведения. Увидев Вэй Чжао, она поспешно подскочила к нему и, бесцеремонно схватив за руку, потащила к гостю. — Господин Ци, взгляните сами: разве моя девочка не красавица?

Чжао Хуайцзи сперва лишь мазнул по «девице» ленивым взглядом, но тут же замер. Что-то в её глазах показалось ему до странности знакомым. Этот глубокий, словно подёрнутый тушью взгляд врезался в память раз и навсегда. Всмотревшись в черты лица «красавицы», император едва не выдал себя изумлением.

Это был Вэй Чжао!

В отличие от самого Чжао Хуайцзи, чье лицо скрывала искусно сделанная маска, юноша ограничился лишь умелым гримом, который не мог полностью утаить его истинный облик от пронизательного взора государя.

«Надо же, переоделся женщиной! — пронеслось в голове императора. — Неудивительно, что стража на воротах его не признала»

Раз шпион всё ещё здесь, значит, Государственную нефритовую печать он пока не нашёл.

Чжао Хуайцзи не смог сдержать мимолётной усмешки. Опасаясь, что Вэй Чжао узнает его голос, он заговорил нарочито хрипло и низко:

— Прелестна. Беру её.

Матушка Ци облегчённо выдохнула.

— О, у господина отменный вкус! Эта девочка только сегодня к нам поступила, ещё ни одного гостя не принимала. Она хоть и немая, но каждое ваше слово понимает и во всём будет послушна. Не смею вам более мешать. Ступай же, проводи господина в покой!

Служанка, стоявшая подле них, расплылась в улыбке:

— Господин, прошу за мной!

Чжао Хуайцзи по-хозяйски приобнял Вэй Чжао за плечи и вкрадчиво прошептал:

— Прощу, красавица?

Тот и сам был не из низких, но император оказался выше его почти на полголовы, так что его рука легла на плечо юноши совершенно естественно. Вэй Чжао, ощутив волну раздражения, покосился на ладонь «клиента» — кожа была белой, словно чистейший нефрит, а пальцы имели безупречную форму.

«Где-то я уже видел такие руки... — мелькнуло в сознании шпиона. — Совсем как у Его Величества»

Впрочем, он лишь на миг задержал взгляд на красивой кисти и тут же смиренно опустил голову, лихорадочно обдумывая план действий. Если этот человек начнёт приставать, то, как только они окажутся за закрытыми дверями, придётся его усыпить.

Служанка подвела их к комнате и, остановившись у порога, заискивающе спросила:

— Господин желает принять ванну? Я велю принести горячей воды, чтобы девушка помогла вам раздеться и омыться.

Вэй Чжао вздрогнул. Его зрачки сузились, а губы едва заметно дрогнули — он был в шаге от того, чтобы забыть о своей немоте и разразиться проклятиями.

Чжао Хуайцзи, заметив его реакцию, едва подавил смех.

— Не нужно. Время позднее, лень возиться с водой.

— Что ж, как пожелаете. Фэнлин, служи господину прилежно!

«Фэнлин... — император бросил на юношу лукавый взгляд. — Какое чудесное имя»

Вэй Чжао промолчал, лишь плотнее сжав челюсти. Войдя в комнату вслед за гостем, он плотно закрыл дверь и задвинул засов.

Сердце Чжао Хуайцзи предательски ёкнуло. Хоть этот юноша и казался во дворце тихим и покорным, государь прекрасно помнил, что перед ним — настоящий убийца. Человек, для которого лишить жизни — привычное дело.

Как бы ни было тревожно на душе, император сохранял на лице беззаботную улыбку, мучительно соображая, как ведут себя обычные посетители подобных заведений. Он никогда прежде не бывал в весёлых кварталах, но догадывался, что истинный кутила вряд ли станет строить из себя благородного мужа.

Немного поколебавшись, он бесцеремонно положил руку на талию Вэй Чжао.

— А у тебя, милашка, талия-то совсем тонкая.

Боковым зрением он заметил, как правая рука юноши изогнулась, готовясь к смертоносному удару. Император тут же убрал руку.

— Ладно, — бросил он, — я хочу выпить. Наливай!

Напряжение в теле Вэй Чжао чуть спало. Подойдя к столу, он принялся разливать вино, незаметно доставая из-за пазухи пузырёк с лекарством. Юноша стоял спиной к гостю, но Чжао Хуайцзи, внимательно следивший за каждым его движением, ясно видел: шпион так боялся, что дозы окажется недостаточно, что его рука дрогнула, и он влил в кувшин едва ли не всё содержимое, после чего ещё и тщательно взболтал сосуд.

«...»

Чжао Хуайцзи уселся за стол. Вэй Чжао поднёс ему чарку, протягивая её на раскрытой ладони.

Император улыбнулся:

— Вот и славно!

Принимая вино, он другой рукой выудил из складок одежды слиток серебра и протянул его «девушке». Вэй Чжао на миг замялся, прежде чем потянуться за наградой, но стоило его пальцам коснуться металла, как Чжао Хуайцзи ловко перевернул ладонь, и серебро с негромким стуком покатило по полу.

Лицо юноши на мгновение окаменело. Сглотнув гнев, он всё же присел, чтобы поднять слиток. Когда же он выпрямился, то увидел, что гость уже осушил чарку и поставил её на стол.

Цзи Хуай демонстративно зевнул.

— Что-то меня в сон клонит...

Он уронил голову на сложенные руки, делая вид, что мгновенно провалился в глубокий сон.

Вэй Чжао облегчённо выдохнул — одна проблема была решена.

Юноша задумчиво перевёл взгляд на пустую чарку.

«Раз он выпил, — размышлял он, — к утру наверняка всё забудет. Решит, что просто перебрал. Значит, у меня есть ещё целый день в запасе»

Подойдя к столу, он подхватил гостя под плечи и потащил к кровати. «Клиент» был статен и крепок, так что веса в нём было предостаточно, но для мастера боевых искусств это не стало преградой.

Чжао Хуайцзи едва не задохнулся от того, как бесцеремонно его тащили, и приложил все силы, чтобы не выдать себя. Вэй Чжао дотащил его до постели и одним резким движением перевалил на перины. Глядя на лежащего мужчину, он вдруг засомневался.

«Если он проснётся утром в полной одежде, — подумал юноша, — то, даже ничего не помня, почувствует подвох. Решит, что зря потратил деньги»

«Нужно его раздеть. Пусть его воображение само дорисует картину бурной ночи»

Чжао Хуайцзи, не открывая глаз, чувствовал, как чьи-то руки — довольно грубо и неумело — стягивают с него платье.

«...»

«Неужели у этого шпиона какая-то особая страсть к мужчинам? — с нарастающей тревогой подумал император»

Верхнее платье вскоре было отброшено в сторону. Ночной воздух был свеж, и государь ощутил кожей прохладу. Даже с закрытыми глазами он чувствовал на себе пристальный взгляд Вэй Чжао.

А тот и впрямь не мог отвести глаз от тела гостя. Кожа мужчины была светлой, но на ней явственно выделялся старый шрам, тянувшийся от левого плеча к правому боку. Рубец был давним, но судя по его глубине, ранение было почти смертельным. Выжить после такого удара можно было только чудом.

Вэй Чжао казалось, что он уже видел нечто подобное, но он никак не мог вспомнить где. Постояв так в задумчивости, он принялся стягивать с «гостя» нижние штаны.

«...»

К облегчению императора, шпион всё же оставил на нём исподнее, иначе самообладание окончательно покинуло бы государя. Вэй Чжао набросил на Чжао Хуайцзи одеяло, отодвинул засов и выскользнул за дверь.

Император приоткрыл глаза. Взглянув на свою одежду, беспорядочно брошенную прямо на пол, он недовольно поморщился. Привыкший к безупречной чистоте, он с трудом подавил желание немедленно вскочить и привести всё в порядок. Взглянув на свой шрам, он догадался, что именно так заинтересовало юношу.

Поднявшись, Чжао Хуайцзи подошёл к двери и сквозь узкую щель увидел, как Вэй Чжао пробирается в соседнюю комнату. В его руке на миг вспыхнуло что-то яркое.

Спустя некоторое время юноша вышел обратно. Теперь император смог разглядеть предмет — это был небольшой фонарик. Даже при всём своём опыте правителя, Чжао Хуайцзи никогда не видел столь чудесной вещицы.

«Неужели это та самая загадочная "Система" наградила его таким артефактом?»

Вэй Чжао продолжал обыски до самого рассвета. Лишь когда небо начало сереть, он вернулся в комнату. Чжао Хуайцзи успел вовремя юркнуть в постель и замереть.

Юноша, вернувшись, устало зевнул. Ночные поиски вымотали его в край. В комнате была лишь одна кровать, и видя, что гость неподвижно спит, Вэй Чжао просто бесцеремонно отпихнул «клиента» к стене, словно тушу дохлого пса, и, не раздеваясь, рухнул на край.

Вскоре его дыхание стало ровным и глубоким. Он уснул.

Чжао Хуайцзи осторожно повернул голову. Поймав себя на мысли, что уже и не помнит, как выглядит настоящий, не скрытый гримом Вэй Чжао, он залюбовался его профилем. В этот момент юноша во сне перевернулся на бок. Император почувствовал, как ночной холод вновь коснулся его кожи — Вэй Чжао во сне полностью закутился в одеяло, словно в кокон. Оставшись без рубахи и без прикрытия, Чжао Хуайцзи ощутимо замерз. Он попытался осторожно потянуть за край одеяла, но шпион вцепился в него мёртвой хваткой.

***

Наутро Вэй Чжао проснулся от громкого чихания. Обернувшись, он увидел вчерашнего «гостя», который уже бодрствовал и сверлил его обиженным взглядом. Заметив, что сам он уютно спит под тёплым одеялом, в то время как «клиент» остался полураздетым и лишённым всякого укрытия, юноша ощутил укол совести.

Он поспешно откинул одеяло в сторону Чжао Хуайцзи. Увидев на полу ворох одежды, Вэй Чжао поднял её и бросил на кровать.

— Она же вся грязная, — проворчал император. — Ступай, купи мне новую.

Вэй Чжао в ответ лишь красноречиво указал взглядом на кувшин с отравленным вином.

Чжао Хуайцзи осёкся.

— Ладно, — буркнул он, — обойдусь этой. В такую рань лавки всё равно закрыты.

С крайне недовольным видом он подхватил одежды, брезгливо отряхнул их от пыли и принялся одеваться. На самом деле в комнате было убрано на совесть, и никакой пыли на полу не было.

В дверь негромко постучали.

— Господин проснулся? Желаете откусать?

— Проснулся, — отозвался Чжао Хуайцзи. — Что у вас на завтрак?

— Есть баоцзы, жареный хворост, каша, манты — чего изволите?

— Пожалуй... каши.

— Будет исполнено! Сейчас подадим!

Вскоре вошли слуги, принесли воду для умывания и полоскания рта. Чжао Хуайцзи, привыкший к тому, что за ним ухаживают, принял это как должное. Подхватив полотенце, он принялся осторожно промакивать лицо, боясь повредить маску.

Вэй Чжао тоже умылся крайне аккуратно — он не умел накладывать грим заново и опасался испортить свой «женский» облик. Вскоре в комнату вошла Матушка Ци, лично неся поднос с завтраком.

— Господин, как вам почивалось? Хорошо ли прошёл вечер? — пропела она, но её слова были прерваны очередным чиханием гостя.

Хозяйка тут же принялась причитать:

— Ох, неужто Фэнлин так плохо за вами ухаживала, что господин изволил простудиться? Сейчас же велю заварить имбирный чай, мигом на ноги поставит!

Она явно не желала терять столь щедрого гостя. Чжао Хуайцзи, которого излишняя

заботливость Матушки Ци лишь раздражала, небрежно бросил ей ещё один слиток серебра.

— Ступай.

Матушка Ци, поймав серебро, мгновенно расплылась в улыбке. Она поспешно удалилась, плотно закрыв за собой дверь. В её глазах всё было ясно: господин остался более чем доволен «красавицей Фэнлин».

Несмотря на то, что император просил лишь каши, завтрак оказался весьма обильным. Хозяйка подала не только ароматную рисовую кашу, но и несколько горячих баоцзы с закусками.

Вэй Чжао, успевший изрядно проголодаться, не стал церемониться и тут же принялся за еду. У Чжао Хуайцзи по утрам обычно не было аппетита, и он лишь отпивал кашу, чтобы согреться, но видя, с каким удовольствием ест юноша, не выдержал и сам взял один баоцзы. Как ни странно, обычный пирожок с говядиной показался ему на редкость вкусным.

Когда с едой было покончено, Матушка Ци вновь явилась со слугами, чтобы всё прибрать. Она буквально лучилась любезностью.

Вэй Чжао же сверлил гостя холодным взглядом, который ясно говорил: «Рассвело, пора бы тебе и проваливать».

Чжао Хуайцзи прекрасно понял этот намёк, но вместо того чтобы уйти, вальяжно произнёс:

— А у вас тут уютно. Пожалуй, задержусь здесь ещё на пару дней.

С этими словами он небрежно бросил на стол ещё одно серебро. Матушка Ци едва не лишилась чувств от радости.

— Это великая честь для нашего заведения! Фэнлин, слышала? Служи господину так, чтобы он и думать забыл о других местах!

Вэй Чжао непроизвольно покосился на кувшин с вином. Матушка Ци, заметив его взгляд, тут же спохватилась:

— Ох, голова моя садовая! Вино-то со вчерашнего вечера осталось! Живо унесите это и подайте господину самого лучшего, свежего вина!

Она буквально выпорхнула из комнаты. Когда дверь открылась, Вэй Чжао заметил, что в коридоре толпятся другие девушки. Они украдкой подглядывали за ними и о чём-то шептались.

В голове юноши мгновенно созрел план. Ни слова не говоря, он направился к двери, чтобы закрыть её. Проходя мимо дверного косяка, он словно невзначай задел его бедром, и некий предмет с негромким стуком выпал из складок его платья.

Вэй Чжао медленно наклонился, поднял вещицу и принялся заботливо смахивать с неё невидимую пыль. У девиц снаружи глаза буквально полезли на лоб. Они видели всё совершенно отчётливо: в руках у «Фэнлин» был увесистый слиток серебра — добрых пятьдесят лянов!

<http://bllate.org/book/15321/1360213>